

**«Изящные промыслы» в Вятской губернии
по газетным материалам начала 1870-х годов**

Касимова Э.Г.

Для сайта музея

В течение многих веков кустарная промышленность была одним из основных источников удовлетворения крестьянских потребностей в предметах быта. По ее распространению Вятская губерния занимала одно из первых мест в Российской империи. Но наряду с занятиями, удовлетворявшими насущные нужды человека, например, в одежде и посуде, существовали и так называемые «изящные» промыслы, прямой потребности в которых не было, они служили для украшения быта и отличались особым мастерством и даже художественной ценностью. В данной статье я предлагаю узнать, какие промыслы Вятской губернии к ним относились и об их состоянии на начало 1870-х годов, когда на их развитие не успело оказать свое воздействие вятское губернское земство, которое как раз одну из своих задач видело в поддержке и развитии кустарной промышленности. Помогут нам статьи, напечатанные в газете «Вятские губернские ведомости», и особенно подробное исследование, опубликованное в конце 1871–начале 1872 годов, которое так и называется – «Об изящных ручных производствах в среде крестьян Вятской губернии», автор которого подписался псевдонимом «П. 3-ий» (как известно, им пользовался Павел Максимович Залесский).

К числу изящных ручных производств в среде крестьян Вятской губернии П. 3-ий относил: производство музыкальных инструментов, отливка фигур из «алебастра» и изделия из опочного камня, «производство литой посуды и разных мелких кабинетных вещей из меди и особенно олова», «производство политурной и простой мебели в соединении с резьбою», токарные и каповые изделия¹. Причем автор не только описывает промыслы, но и предлагает меры для их дальнейшего развития. Как считает сам исследователь, «производства эти уже потому обращают на себя внимание и заслуживают изучения, что являются не результатом

технического или ремесленного образования, но плодом людей-самоучек, или имевших случай видеть на стороне подобного рода производства».²Перейдем к характеристике промыслов.

1.Производство музыкальных инструментов.К ним относилось изготовление гармоник, фиц-гармоник, органов и скрипок.

Особенно развито в губернии было производство гармоней. Как посчитал П. З-ий, мастеров-гармонщиков насчитывалось в губернии около 30 чел., впрочем, статистический отчет по Вятской губернии за 1871 год дает другую цифру – до 50 чел., с общим чистым заработком до 2000 руб.³ Мастера проживали главным образом в уездах Вятском и Орловском, по одному мастеру было в Котельничском и Малмыжском уездах. Все они – самоучки, при этом их гармоники, особенно сделанные в сл. Хлыновке и с. Истобенском, «отличаются прекрасною конструкциею и разнообразием тонов». Изготавливались гармоники нескольких сортов, с преобладанием низшего, от 20 до 60 коп. за инструмент, который и «доставляет... при всех случаях народных праздников самое веселое и самое лучшее удовольствие»⁴ В среде крестьян к началу 1870-х гг. распространялись и средние сорта гармоник, известные под именем «свистов», цены на которые доходили до 1 руб. 50 к. Все мастера Вятской губернии продавали свои изделия в городах Вятке и Орлове в лавки и лавочки купцов. Как пишет П. З-ий, «при настоящих не вполне выгодных условиях каждый мастер выделывает низших и средних сортов гармоник около 120 штук в год, зарабатывая средним числом от 50-75 р.»⁵.

Мастера делали и фиц-гармоники, в том числе с клавишами от 10 до 22 тонов, при трех отделениях для вариации, с прибавочными боковыми тонами и приспособлениям для маршей, на которых «можно с большим удобством разыгрывать разного рода пьесы и притом ни мало не раздражая развитого музыкального уха»⁶. Гармоники высшего сорта, которые стоили от 3 до 5 руб., и разные виды фиц-гармоник, доходящие до 40 руб., вятские мастера делали только на заказ.⁷ Крестьянин с. Великорецкого Василий Михайлов

Хлыбов занимался даже производством органов, но из-за сложности в продаже дорогих инструментов он изготавливал только такие, «которые находят сбыт в пределах губернии для гостиниц и трактиров».⁸

В губернии делали и скрипки, но число мастеров, занятых их производством, точно неизвестно. Одним из уважаемых скрипичников был житель сл. Дымково вятский мещанин Илья Васильевич Пенкин, который делал в год 200 скрипок низшего сорта, от 4 до 5 руб. за десяток. По словам мастера, он мог бы делать и фортепиано, но за невозможностью сбывать свои изделия, а главное, за неимением средств заниматься своим делом, как искусством, «Пенкин ограничивается деланием дешевых скрипок с целью единственно скорее сбыть их и тем приобрести себе насущный хлеб».⁹

П. З-ий предлагает меры для дальнейшего развития и этого промысла: 1) открыть, по примеру Тульской губернии, две – три мастерские для производства гармоник и других музыкальных инструментов с правильным распределением труда, 2) ввести земству в ремесленных школах обучение производству музыкальных инструментов, так как в народных школах, наряду с обучением пению, предполагается со временем и музыкальное обучение.¹⁰

2. Отливка фигур из алебаstra (гипса) и изделия из опочного камня.

Занимались производством алебастровых (так тогда называли гипсовые) и глиняных изделий к 1870-м годам почти в каждом семействе жители сл. Дымково. В пяти семьях 13 чел. занимались изготовлением гипсовых фигурок, а приготовлением игрушек из глины, «в высшей степени дешевых и своеобразных», круглый год занимались в 16-ти семействах, остальные работали только весной. Жители сл. Дымково не имели земли для обработки, поэтому изготовление игрушек (особенно гипсовых) давало им «не только заработок для продовольствия, но женщины и дети, как исключительные работники, приобретают от игрушек одежды и наряд». Впрочем, среди мастеров, изготавливавших гипсовые изделия, наиболее известны были именно мужчины – П. З-ий за качество работ выделал П.И.

Алакшина и И.В.Пенкина. При этом, как отмечает П. 3-ий, «вообще заметен антагонизм и полное разобщение между работающими»¹¹.

Самые дешевые игрушки из гипса стоили 1 руб. за сотню, а по отдельности – по 2 коп.; игрушки среднего сорта продавались уже скупщикам или десятками за 1–3 руб., или же сотнями за 10–25 руб. На базарах и ярмарках сами мастера продавали гипсовые изделия от 3 до 50 коп. за штуку. Сотня же глиняных изделий стоила от 30 до 50 коп., а по одной – от ½ коп. до 3 коп.¹²

Материалы о производстве гипсовых изделий уже помещались на сайте музея, поэтому целесообразнее более подробно остановиться на производстве изделий из опочного камня.

Как отмечал П 3-ий, «соединяя в себе прочность, мягкость и неповреждаемость от непогод, опока составляет прекрасный материал для построек, художественных произведений и украшений зданий, и нет сомнения, что в недалеком будущем ему предстоит огромный спрос и применение». Добывали опочный камень в Кукарской и Ильинской волостях Яранского уезда (при поч. Шарово-Кукарском, с. Жерновогорском и д. Печенкиной), где имелось несколько каменоломен, которые находились на удельной земле и сдавались в аренду¹³. Местная опока шла для разных построек почти во всех городах губернии, особенно в Вятке, Уржуме, Елабуге и др. Только при постройке и отделке дома известного купца Прозорова было выписано опочного камня более чем на 2000 руб. Также опока шла и в другие губернии – напр., в 1870 году было выписано в Казань, Симбирск, Самару и Саратов около 1500 камней на сумму более 1000 руб. Сама разработка камня уже давала заработок местному населению, дело тем более выгодное, что она велась зимой, «в которую каждый рабочий получает от 25 р. до 30 р.»¹⁴ Занимались обделкой опочного камня каменщики и в других частях губернии.

Чаще всего из опоки делали памятники. В Кукарской волости их производством занималось на начало 1870-х годов пять мастеров, которые

делали в год 195 памятников. Мастера-камнерезы работали при помощи членов семьи и наемных рабочих у себя на дому, нередко уходили в другие местности, особенно в города Уржум, Елабугу и Малмыж. Часть изделий сбывалась в слободе Кукарке, в городах и селах губернии, также делались изделия и по заказам. Памятники были двух типов – в виде столба большого или малого размера или в виде гробниц различных форм, их «подводили под мрамор» и окрашивали различными красками, украшали резьбой, также разными надписями и фигурами¹⁵. При производстве использовали пилы, наструги и различные мелкие долотцы, предназначенные исключительно для резьбы.¹⁶ Стоили памятников из опоки от 2 до 8 руб., но они могли быть и дороже, напр., в Уржуме и на Турекской пристани цена доходила до 10 и даже 30 руб.¹⁷

В городе Вятке к началу 1870-х годов работало трое резчиков по опоке – крестьянин Шубин и мещане Ожегов и Вепрев. По словам Вепрева, «в первый раз резать на камне они были приглашены к отделке внутри и снаружи дома г. Прозорова»¹⁸. Как пишет П. З-ий, «по рисункам дорийского, ионического и коринфского архитектурного стиля они легко и отчетливо вырезают розетки в пилястры для домов и церквей, верхушки или сандрики под окнами, балконом и сводами; разной формы капители над памятниками и вообще колоннами, подвески и арабески при разных украшениях и особенно для иконостасов, вазы различных форм. Опока представляет прекрасный материал для резьбы фигур, статуй, кабинетных вещей...» Но при этом мастера заказов на резьбу по опоке почти не имели. При разговоре с П. З-ий Вепрев высказал мнение, что только с устройством в земских школах обучению резьбе по дереву и камню возможно правильное и дальнейшее развитие этого промысла, иначе все мастера, из-за отсутствия спроса на качественные и дорогие изделия, будут делать только то, что находит себе скорый сбыт, нисколько не заботясь об улучшении самого производства.¹⁹

3. Производство литой посуды и разных мелких кабинетных вещей из меди и особенно олова

Литейно-слесарным производством в губернии занималось 455 мастеров, но из них посуду и мелкие вещи из меди и олова изготавливали до 157 человек. За исключением городов Вятки и Слободского, само производство было более развито в деревнях, чем в городах. В городах Вятке им занималось 53 чел., в Слободском 80 (из них 20 детей), также были мастера в Яранске, Елабуге и Нолинске. Особо развит промысел был в волостях Кукарской (Яранский уезд) – 12 чел., Зареченской-Ижевской (Сарапульский уезд) – 18 чел., в Мериновской (Малмыжский уезд) – 8 чел., в Куменской (Вятский уезд) и Бурмакинской (Нолинский уезд) – 3 чел., в Буйской и Сендинской (Уржумский уезд) – 2 чел., в Стуловской – 3 чел. и в Жеребцовской (Слободской уезд) – 2 чел. Производство разделялось на медно- и оловянно-литейное, слесарное, жестяное, лужение и поправки. Мастера делали разной величины кастрюли, котлы, корчаги, миски, кружки, солонки, подсвечники, ковши, чайники, кофейники, дойники, ручной мойники, кувшины, подносы, самовары и множество мелких вещей, напр. жестяные изделия, колокольчики, украшения для сбруи.²⁰ Нолинские колокольчики в то время славились не менее валдайских. Работали мастера обычно с помощью членов своей семьи и только временно (для заготовок на Мензелинскую и Бугульминскую ярмарки) нанимали работников. В городах Яранске, Елабуге, Вятке и Слободском доход мастеров был в среднем 120 руб., хотя некоторые получали и гораздо больше, в сельской местности заработок тоже был различным – меньше был там, где производством занимались «между делом», или только ремонтировали, где-то был и больше – там, где ремеслом занимались постоянно и делали новые изделия. Самовары себестоимостью от 7 до 10 руб. продавались по 8–12 руб., кастрюли себестоимостью от 1 до 8 руб. продавались по цене от 1 до 12 руб.

Все вещи (кроме мелких) производились только по заказу частных лиц или через поставку в разные общественные учреждения. Кроме того, мастера

привозили свои изделия на ярмарки, главными из которых являлись Великоорецкая, Семеновская, Никольская и Котельничская. В 1868 г. только из Слободского было привезено на Великоорецкую ярмарку медной посуды примерно на 600 руб., на Семеновскую на 800 руб., на Никольскую на 400 руб. На Котельничскую ярмарку мастерами Вятской губернии было привезено медной посуды на сумму до 800 руб. В губернии существовало и крупное производство – литейная братьев Косаревых и заведения Поповых, на которых, кроме колокольчиков разного рода, вывезенных в 1868 г. за пределы губернии и на ярмарку Нижегородскую на сумму 4500 руб., делали также медную посуду, которой было вывезено на Нижегородскую ярмарку, в Москву и Устюг более чем на 10000 руб.²¹

По мнению П. З-ого, в Вятской губернии данный промысел развит недостаточно вследствие следующих факторов – «бедность Вятских городов, как производителей и обязательный характер работ на заводах».²² В качестве примера можно привести тот факт, что в Заречной-Ижевской волости после освобождения в 1867 г. жителей от обязательных работ на Ижевском заводе литейно-слесарное дело стало расширяться, мастера работали, как и городские, уже при помощи наемных рабочих, имели свои мастерские, что в свою очередь привело к увеличению разницы между стоимостью и продажной ценой и подъему качества продукции²³. Негативную роль играла и близость Нижегородской ярмарки, вследствие чего в губернии активно сбывались изделия мастеров из других мест.²⁴ Как считал П. З-ий, вятские мастера могли и хотели делать качественные и сложные изделия, но тормозило развитие промысла их безденежье и невниманию «заказчиков и торговцев к своему местному»²⁵

Благодаря архивным материалам нам известно еще об одном направлении в вятской кустарной металлообработке. По сообщению Уржумского уездного исправника, в Конганурской волости данного уезда в 1877 году семь человек, так называемые броники, занимались изготовлением марийских национальных украшений (серег, колец, широких трубочек и

браслетов). Особых мастерских у них не было, работали в своих домах своими семьями в свободное от полевых работ время, изделия сбывались на ярмарках и базарах среди марийского населения.²⁶

К сожалению, П. З-ий в своем исследовании изящных крестьянских промыслов не затронул производство политурной и простой мебели в соединении с резьбой, токарных и каповых изделий. Можно предположить, что его внимание сосредоточилось на подготовке к такому важному событию, как Московская политехническая выставка 1872 года. Но в статьях, посвященных участию вятчан в данной выставке и публиковавшихся в «Вятских губернских ведомостях» уже за подписью «П. Залесский», дается характеристика и данных отраслей кустарной промышленности. Найти информацию по ним можно и в статистических отчетах о состоянии губернии.

Мебель делалась нескольких типов (разрядов). Большинство мастеров занималось изготовлением мебели, «удовлетворяющей только первые потребности», чаще всего она окрашивалась масляными красками. Свою продукцию они привозили в значительном количестве зимой на Вятские базары, где она охотно раскупалась «простым народом» и торговцами по весьма низкой цене – дюжина стульев стоила 1 руб. 20 коп. Мастеров по изготовлению простой мебели насчитывалось 521 чел. и они получали чистой прибыли от своего производства 25942 руб. Второй разряд мебели отличался «некоторою изящностию»: она отделялась под орех или под красное дерево, оклеивалась березой, иногда карельской, и крылась спиртовым лаком. Сбыт такой мебели производился на базарах в г. Вятке городским жителям и торговцам, которые сбывали мебель в низовые губернии и Ирбит. Мастеров по производству уже таких изделий насчитывалось 144 чел., с годовым чистым заработком в 14226 руб. Третий отдел мебели – «изящная, приготовляемая весьма немногими крестьянскими семействами»²⁷.

К 1872 году по уровню развития мебельное производство находилось ниже, чем 15–20 лет тому назад – в сороковых и пятидесятых годах из

Вятского уезда отправлялось мебели до восьми–десяти судов, а «теперь едва ли наберется ей до четырех и много, если до пяти и то не всегда». К тому же она, «не совершенствуясь по изяществу и отделке, сделалась далеко не дешевой мебелью». ²⁸

Производством, которым особо славилась Вятская губерния, было каповое. Первым стал использовать кап для производства изделий в «широком масштабе» столяр из г. Слободского В.Г. Макаров в 1827 году, еще на выставке в 1829 году в Петербурге он получил за свои изделия премию в 500 руб. (асс.) и серебряную медаль. Дело постепенно расширялось и совершенствовалось, а «лет через 20 каповое производство появляется и в г. Вятке. Здесь первым мастером был крестьянин Троицкой волости Пересторонин» ²⁹. Из капа делали разнообразные шкатулки, ящики, чайницы, табакерки, портсигары, мундштуки, корки для альбомов, подчасники, очечники, игольники, запонки и даже часы. ³⁰ Материалом для них служил как кап – нарост на стволе дерева, так и «щетка», т.е. капо-корень, последний ценился гораздо дешевле, напр., папиросница из капа стоила до 5 руб., а из «щетки» такую же вещь можно было купить за полтора рубля. ³¹

К числу изящных промыслов стоит отнести и кружевоплетение, хотя сам П. З-ий не включил его в свой список. Из статистических сведений по Вятской губернии за 1871 г. известно, что «приготовлением кружев разных сортов» в слободе Кукарке занималось до 500 женщин, получая чистой прибыли от этого занятия до 4000 руб. Кружева продавались и за пределы Вятской губернии ³². Всех мастериц в губернии, изготавливающих кружева для продажи, насчитывалось 682 чел., каждая из них зарабатывала в день от 15–20 коп. и работала только 10 месяцев. ³³

Своеобразным отчетом о состоянии вятских кустарных промыслов стало участие губернии в Московской политехнической выставке 1872 года, устроенной в память Петра Великого. Подготовкой к выставке занимались губернские статистические комитеты, от которых требовался не только сбор экспонатов, но и «предоставление сведений, относящихся к различным

отраслям местной промышленной и сельскохозяйственной жизни». При губернском статистическом комитете была организована комиссия под председательством Э.Е. Фишера, которая обратилась с приглашениями к заводчикам, фабрикантам, промышленникам, сельским хозяевам принять участие в работе выставки.

Многие из представленных на выставке изделий вятских мастеров, как писали Вятские губернские ведомости, обратили на себя внимание «литературы и самого общества». Например, изделия из капа работы мастера Макарова не только «удостоились внимания Августейшего Монарха и других августейших особ, посетивших выставку», но и были приобретены ими – четыре каповых портсигара разных величин император Александр II «пожелал оставить за собой», точно такие же изделия были заказаны и цесаревной Марией Федоровной. Кроме того, цесаревне был представлен ящик для перчаток и порт-папиросницы.³⁴

Газета «Русский инвалид» высоко оценила каповое производство губернии. В «Московских Ведомостях» особо отметили производство мебели и домашней посуды – по прочности и чистоте отделки им было отдано предпочтение перед всеми другими губерниями России, так что этот род кустарной промышленности, по мнению газеты, «составляет славу Вятской губернии». Экспонировавшиеся изделия И.В. Пенкина (мариец и марийка, корова с теленком) тоже получили положительную оценку газеты «Московские ведомости».³⁵

Вятские кустари получили следующие награды за предоставленные экспонаты: по музыкальному отделу бронзовые медали выставки получили: мещанин г. Вятки И.В. Пенкин – за дешевые скрипки, крестьянин Пластининской вол. Вараксин – за ручные гармоники и Новоселов – за духовой орган, по кустарному отделу серебряные медали получили крестьяне Троицкой волости Вятского уезда братья Пересторонины – за каповые изделия имещанин г. Нолинска Стрижов – за колокол из меди.³⁶

В политехнический музей, созданный по итогам выставки, поступило от вятских мастеров большое количество экспонатов, в том числе и относящихся к «изящным» промыслам. Самое большое их количество было из отдела кустарных изделий. Среди них – гипсовая рамочка для фотографических карточек, изделия из капа: каповый столовый портфель в 35 руб. и каповый ящик для сигар в 8 руб., работы крестьян Вятского уезда Луки и Ильи Леонтьевичей Пересторонинных, колокол из меди в 9 руб. работы Нолинского мещанина Стрижева, значительное число образцов кружев разного вида и цены. Из геолого-минералогического и архитектурного отделов поступили образцы изделий из опоки (ступенька, образцы гробницы, надгробного камня, пилястры, дверная колонна, вазы, надгробный монумент, статуэтка для лестницы).³⁷

Таким образом, к 1870-м годам Вятская губерния являлась краем, в котором были распространены разнообразные промыслы, в том числе так называемые «изящные», служащие для украшения быта. Среди них можно выделить такие активно развивающиеся, как производство музыкальных инструментов, изделий из гипса, капа, камнерезное. Известна была губерния мебельным производством, развито было и кружевоплетение. Изделия мастеров продавались как внутри губернии, так и за ее пределами.

Большим недостатком кустарной промышленности в Вятской губернии к началу 1870-х годов считалось отсутствие учреждения, которое помогало бы мастерам как в сбыте их товаров, так и в развитии их производства. Мастера–кустари из-за отсутствия спроса не могли продать качественный, соответственно, более дорогой товар, и занимались изготовлением предметов более дешевых, которые и пользовались спросом у населения. Были у них сложности и в ознакомлении с новыми, современными формами и типами изготавливаемых ими предметов. В этот период предпринимались меры, призванные помочь кустарям. Так, при Музее Вятской публичной библиотеки с.1.10.1872 г. была открыта мастерская гипсовых изделий «для придания формам гипсовых изделий

большей правильности», в которой могли бесплатно обучаться работам все желающие; мастерская содержалась на счет продажи сделанных в ней изделий.³⁸ Как известно из письма П.В.Алабина Спицыну от 1887 г., с новыми образцами знакомили и мастеров-мебельщиков – в музее можно было познакомиться с рисунками из лучших зарубежных и российских ремесленных журналов и альбомов; также мастерам по данным изображениям заказывалась мебель. Сам музей в большие базарные дни кустари могли посетить бесплатно. Но все-таки эти меры не носили постоянного характера и не могли оказать существенное воздействие на кустарное производство. Систематически развитием местных промыслов стало заниматься уже вятское земство.

¹ Вятские губернские ведомости. 15.12.1871. № 100. С. 3

² Там же.

³ ВГВ. 16.12.1872. № 101. С. 5

⁴ ВГВ. 15.12.1871. № 100. С. 4

⁵ Там же

⁶ ВГВ. 15.12.1871. № 100. С. 3

⁷ ВГВ. 15.12.1871. № 100. С. 4

⁸ ВГВ. 18.12.1871. № 101. С. 4

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ ВГВ. 22.12.1871. № 102. С. 4

¹² Там же

¹³ ВГВ. 29.12.1871. № 103-104. С. 5

¹⁴ ВГВ. 29.12.1871. № 103-104. С. 6

¹⁵ ВГВ. 1.01.1872. № 1. С. 4

¹⁶ ВГВ. 29.12.1871. № 103-104. С. 6)

¹⁷ ВГВ. 1.01.1872. № 1. С. 4

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же

²⁰ ВГВ. 8.03.1872. № 20. С. 4

²¹ ВГВ. 11.03.1872. № 21. С. 3

²² ВГВ. 19.01.1872. № 6. С. 4

²³ ВГВ. 8.03.1872. № 20. С. 4

²⁴ ВГВ. 19.01.1872. № 6. С. 4

²⁵ ВГВ. 11.03.1872. № 21. С. 3

²⁶ Ф. 574. Оп. 1. Д. 839. Л. 4 об.

²⁷ ВГВ. 13.12.1872. № 100. С. 4

²⁸ ВГВ. 21.06.1872. № 50. С. 4

²⁹ Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Составил Д. Зеленин. Юрьев, 1904. С. 136.

³⁰ Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Составил Д. Зеленин. Юрьев, 1904. С. 136.

³¹ ВГВ. 03.06.1872. № 45. С. 4

³² ВГВ. 16.12.1872. № 101. С. 5

³³ ВГВ. 24.06.1872. № 51. С. 4

³⁴ ВГВ. 21.06.1872. № 50. С. 3

³⁵ ВГВ. 26.07.1872. № 84. С. 4

³⁶ ВГВ. 18.10.1872. № 84. С. 4

³⁷ ВГВ.8.11.1872. № 90.С.4

³⁸ Приложение ко Всеподданейшему отчетувятского губернатора за 1872 г. В., 1873, с. 30